

Моисеев закон как национальный закон Израиля

Оуэн Д. Олбрайт

“Ибо есть ли какой великий народ, к которому боги его были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его? И есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы, как весь закон этот, который я предлагаю вам сегодня?” (Втор. 4:7, 8).

Как мы увидели, Бог заключил завет с Израилем, в котором обещал быть их Богом и отделить их как народ особый. Чтобы научить их, как быть Его народом, Бог дал закон. Этот закон со всеми его условиями, которые Бог выдвинул перед израильтянами, должен был стать их национальным законом. Израилю надлежало быть теократией, то есть государством, правитель которого—Бог. Закон содержал взаимосвязанные законодательные акты, регулировавшие семейные отношения, прием пищи, государственные дела и обязанности местных управителей. В нем были подробно изложены личные, религиозные и моральные обязательства.

Законодательные акты, которые Бог дал Израилю, не были записаны в каком-то определенном порядке. Многие постановления, регулировавшие одни и те же области поведения, перемешивались с другими, но некоторые были сгруппированы вместе. Последнее касалось взаимоотношений между людьми, их обязанностей, гражданских дел, религиозных и других вопросов.

ЗАКОН ДЛЯ ОДНОГО НАРОДА

Определенный народ

Закон, который Бог передал Израилю на го-

ре Синай, Он никогда прежде не давал. Когда Авраам, Исаак и Иаков жили в Ханаане, им не нужен был закон для народа. Даже их потомки в Египте не нуждались в законе, который бы управлял ими, потому что они были порабощенным народом и подчинялись египетским законам. И только выйдя из Египта, они стали отделенным народом, нуждавшемся в своем собственном национальном законе. Бог исправил ситуацию, дав им этот закон.

В вопросе Моисея: “Есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы, как весь закон этот, который предлагаю вам сегодня?” (Втор. 4:8)—косвенно выражена та мысль, что другим народам этот закон дан не был.

Давид писал:

Он возвестил Свое слово Иакову,
Уставы Свои и суды Свои — Израилю.
Не сделал Он того никакому
другому народу,
И судов Его они не знают.
Аллилуйя (Пс. 147:8, 9).

Павел учил той же истине: “Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон” (Рим. 2:14). В 1 Кор. 9:21 Павел также указывал, что были и такие, которые не имели закона. По закону Моисея будут судимы только те, кто грешил под этим законом (Рим. 2:12).

Закон, расширенные десять заповедей I (Исх. 34:27, 28; 3 Цар. 8:9, 21), был дан только Израилю, ибо народ израильский, который Бог избавил от египетского рабства, был Его

избранным народом.

Определенная земля

Божий завет надлежало соблюдать в земле израильской, ибо сама природа некоторых установ делала практически невозможным их исполнение вне национальных границ. Моисей говорил: “Вот, я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой, дабы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете, чтобы овладеть ею” (Втор. 4:5; см. также 6:1, 2).

Определенный город

Бог велел Израилю искать Его в том месте, которое он избрал (Втор. 12:5–7). Этим местом был “Иерусалим, город, который избрал Господь из всех колен Израилевых, чтобы пребывало там имя Его” (3 Цар. 14:21б; см. также 3 Цар. 11:13; 4 Цар. 21:4, 7). Путешествие в Иерусалим, наверняка, требовало больших усилий от тех, кто жил на окраинах Израиля, но всем обитателям земли это повеление было бы практически невозможно соблюсти.

Бог велел Израилю сделать следующее, когда они вступят в землю обетованную:

Тогда, какое место изберет Господь, Бог ваш, чтобы пребывать имени Его там [Иерусалим], туда приносите все, что я заповедую вам: всесожжения ваши и жертвы ваши, десятины ваши и возношение рук ваших, и все, избранное по обетам вашим, что вы обещали Господу (Втор. 12:11; см. также 26:2).

Люди должны были съедать десятину хлеба и от первенцев своего скота только в этом месте, в Иерусалиме. Если они жили слишком далеко, чтобы принести все это в избранное Богом место, то им нужно было обратить все это в деньги, купить нужное и съесть в Божьем избранном месте (Втор. 12:17–22, 26–28; 14:23–26).

В Божьем избранном городе должны были совершаться все жертвоприношения (Втор. 12:13, 14, 26). Там же велено было соблюдать три ежегодных праздника: Пасху, праздник седмиц и праздник кущей (Втор. 16:2–15). Являясь на эти праздники должно было все мужское население (Втор. 16:16).

В этом же городе священники должны были вершить суд (Втор. 17:8–13). И здесь же каждый седьмой год во время праздника кущей надлежало читать закон (Втор. 31:10, 11).

ЗАКОН ОТ БОГА

Моисей утверждал, что постановления и суды, которые он передает Израилю, заповедал Бог. Это были Божьи заповеди, а не правила и инст-

рукции, придуманные Моисеем. После передачи заповедей в книге Левит Моисей написал: “Вот заповеди, которые заповедал Господь Моисею для сынов Израилевых на горе Синай” (Лев. 27:34).

Давая повеления, уставы и постановления закона, Моисей не уставал напоминать Израилю, что они от Бога, а значит — не от Моисея. Вот образец этих заявлений: “Если же преступите по неведению и не исполните всех этих заповедей, которые изрек Господь Моисею...” (Чис. 15:22–24); “Итак, слушай гласа Господа, Бога твоего, и исполняй заповеди Его и постановления Его, которые заповедую тебе сегодня” (Втор. 27:10).¹ Такие высказывания, как “И сказал Господь Моисею” (Лев. 18:1; 19:1; 20:1; Чис. 8:23; 15:1), указывают на то, что Израилю был передан Божий закон, а не изобретение Моисея.

Может показаться, что мы уж чересчур стараемся внушить тот факт, что повеления Моисея были от Бога, но предъявлять такие свидетельства необходимо. Некоторые пытаются провести грань между “законом Моисея” и “законом Бога”. Такое различие не имеет основания ни в ветхозаветных, ни в новозаветных учениях. Все, что Бог передал через Моисея, было закон — Божьи заповеди, уставы, постановления и повеления. И хотя порой его называют “закон Моисеев” (Иис. Н. 8:31; 3 Цар. 2:3), это не его закон. Павел тоже говорил: “по Евангелию моему” (Рим. 2:16 [CEO²]; 14:24), а мы употребляем фразу “учение апостолов” (Деян. 2:42), хотя евангелие и все его учения — Христовы.

ЗАКОН С НАКАЗАНИЯМИ

Нарушение какого-либо из этих законов влекло за собой определенные наказания. Многие нарушения требовали наказания смертью, в то время как другие требовали от нарушителя либо возмещения за преступление, либо причинения ему того же ущерба, какой он нанес другому лицу. Нужно было не только уладить все с обиженным лицом, но и сделать соответствующие приношения Богу за непреднамеренное нарушение закона (Лев. 4:27–35). Бог требовал возмещения и/или жертвы, а не уплаты судебного штрафа вроде того, что требуют многие судебные системы сегодня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законы, которые Бог дал Израилю через

¹Аналогичные заявления сделаны во Втор. 4:40; 8:11; 10:13; 11:27, 28; 13:18; 28:1, 13, 15; 30:8.

²CEO — «Новый Завет и Псалтирь», Славянское евангельское общество, отпечатано в США, 1990.

Моисея, предназначались конкретно для израильского народа как нации и ни для кого больше. Эти законы включали в себя детали, которые регулировали большинство аспектов лич-

ной, гражданской и религиозной жизни людей. Повинование этим законам должно было сохранить обособленность Израиля как богоизбранного народа.

Десять заповедей

Закон, который Бог дал израильскому народу (Втор. 4:7, 8), состоял из “заповедей”, “постановлений”, “откровений”, “повелений”, “уставов” и “судов”, включая сердце “завета”—десятисловие. Слово “закон” использовалось по отношению к любым Божиим повелениям, в том числе и к десяти заповедям. Хорошим свидетельством этому служит Псалом 118. Хотя в этом псалме Давид не упоминает завет или десять заповедей, он включает их в понятия “закон” (ст. 1), “откровения” (ст. 2), “повеления” (ст. 4), “уставы” (ст. 5), “заповеди” (ст. 6) и “ суды” (ст. 7). (Переводы могут варьироваться).

Закон, который Бог дал Израилю, включал в себя десять заповедей. Еще до рассказа о том, как они были переданы (Втор. 5:6–21), мы читаем следующее: “Вот закон, который предложил Моисей сынам Израилевым; вот повеления, постановления и уставы, которые изрек Моисей сынам Израилевым, по исшествии их из Египта” (Втор. 4:44, 45).

Вступительные слова Моисея во Втор. 5:1б, 2, произнесенные им перед передачей закона, указывают на то, что десять заповедей можно считать “постановлениями” и “законами”: “Слушай, Израиль, постановления и законы, которые я изреку сегодня в уши ваши, и выучите их, и старайтесь исполнять их. Господь, Бог наш, поставил с нами завет на Хориве”.

Сам завет состоял из заповедей, которые отражали нужду народа Израиля в регулировании их деятельности. О природе закона говорит вторая заповедь, в которой Бог обещал показать “милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим за-

поведи Мои” (Втор. 5:10).

Десять заповедей составили основной документ, в котором Бог связывал Себя с Израилем. Восемь из десяти заповедей выражены в форме запретов с использованием отрицания “не”, и только четвертая и пятая выражены в форме положительного утверждения: “Помни день субботний” и “Почтитай отца твоего и мать твою”.

Все десять заповедей изложены кратко и просто, без полного определения параметров и без уточнений, как их использовать. Поэтому непременно должны были возникнуть вопросы, как обеспечить выполнение завета: что включает в себя каждая заповедь, какие действия нарушают заповеди, как определить, нарушена заповедь или нет, как наказывать того, кто нарушает заповедь. Такие вопросы требовали ответа. Этой цели как раз и служили уставы, заповеди, повеления, откровения и суды (см. Втор. 4:14). Без этих уставов и судов завет был бы всего лишь слабым сводом законов без достаточной информации о том, как обеспечить их выполнение. Нарушение любой из этих расширенных формулировок означало то же самое, что и нарушение завета, ибо эти дополнительные указания были даны для того, чтобы помочь Израилю определить параметры десятисловия.

Нарушение большинства заповедей требовало наказания смертью. Исключение составляли воровство, ложь и домогательство. Даже воровство могло наказываться смертью, если это было воровство (похищение) человека (Исх. 21:16; Втор. 24:7). То же относилось и к домогательству, если оно вело к нарушению других заповедей.